

УДК [94 (5-191.2) : 323] : 303.446

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ**

П.И. Дятленко

Проанализирована взаимосвязь реабилитации жертв сталинских политических репрессий и политической трансформации в постсоветских странах Центральной Азии.

Ключевые слова: сталинские репрессии; реабилитация; политическая трансформация; Центральная Азия.

**INTERRELATION OF REHABILITATION OF VICTIMS OF STALINIST PURGES
AND POLITICAL TRANSFORMATION IN THE POST-SOVIET COUNTRIES IN CENTRAL ASIA**

P.I. Diatlenko

It is analysed the interrelation of rehabilitation of victims of Stalinist political purges and political transformation in the Post-Soviet countries in Central Asia.

Keywords: Stalinist purges; rehabilitation; political transformation; Central Asia.

Начиная с момента распада СССР в 1991 г., тема массовых политических репрессий сталинской эпохи и реабилитации их жертв в том или ином виде были использованы политическими элитами постсоветских центральноазиатских республик (исключения – Туркменистан и Таджикистан).

Сравнительный анализ вопроса в пяти постсоветских центральноазиатских республиках представляет не только сугубо научный интерес, но и политическую актуальность. Это связано с тем, что тема сталинских репрессий и реабилитации в течение длительного времени находится не только в академическом пространстве, но и в политической и информационной сфере.

Отношение к теме (или отсутствие самой темы в академическом и политическом дискурсе, как это имеет место в Туркменистане и Таджикистане) является одним из объективных показателей степени развития и свободы общества и политической системы, оценивания реальных изменений во взаимоотношениях социума и государства, ситуации с направленностью и содержанием политики памяти и национальной истории.

Отсутствие интереса к изучению и обсуждению темы в Туркменистане и Таджикистане можно объяснить установлением авторитарных режимов в обеих республиках (в Туркменистане он более авторитарный и закрытый по сравнению

с Таджикистаном), откатом обществ к общинно-родовым и региональным идентичности и отношениям, ретрадиционализации.

В настоящее время тема еще продолжает оставаться политизированной, но с течением времени она может перестать быть таковой.

Кроме того, изучение политики центральноазиатских республик по отношению к реабилитации, ее освещение и отражение в архитектурных (музеи, памятники) и иных формах (наличие памятных дат, государственных программ по увековечению памяти, топонимов и др.), законодательстве (законы и подзаконные акты) и осмысление (или отсутствие такового) в масс-медиа, научной и учебной литературе в постсоветский период имеют большое значение для понимания политических и социальных процессов в регионе и его отдельных странах.

Целями использования темы сталинского террора и реабилитации его жертв были десоветизация (то есть отход от СССР и советского прошлого в новых государствах и обществах), дистанцирование от постсоветской России (например, так было сделано в Узбекистане), демонстрация элитами центральноазиатских республик своего “прозападного либерально-демократического” характера внутри своих обществ и на международной арене.

Также данная тема была активно использована в создании национальных версий истории цен-

тральноазиатских республик для их легитимизации и консолидации в рамках их весьма спорных и неустоявшихся границ, для конструирования собственной национальной памяти в новых государствах.

Кроме того, новые политические элиты Центральной Азии (кстати, в большинстве своем бывшая республиканская партийная номенклатура и их потомки) задействовали названную тему для ослабления сохранившихся в ряде республик местных коммунистических партий, являющихся преемниками КПСС, и левых сил для усиления своей власти и контроля над политическим пространством.

Тема сталинских репрессий и реабилитации пострадавших от них использовалась и продолжает использоваться в политических и общественных дебатах определенными группами интересов и лидерами для достижения своих собственных целей. Названную тему использовали первые президенты Кыргызстана (А.А. Акаев) и Казахстана (Н.А. Назарбаев), которые часто вели политические игры с интеллигенцией своих стран для ее привлечения на свою сторону.

Отметим, что СМИ и академическое сообщество в зависимости от ситуации в каждой из центральноазиатских республик (за исключением Туркменистана и Узбекистана) в большей или меньшей степени принимают участие в политических дискуссиях по теме сталинских репрессивных кампаний и реабилитации пострадавших от них лиц.

Ситуации в каждой постсоветской центральноазиатской республике существенно различаются. Центральноазиатские республики имеют разное законодательство по данной теме.

В Туркменистане действует Постановление Президиума Республики Туркменистан от 30 декабря 1992 г. № 1088 “О льготах гражданам, пострадавшим от репрессий в 20–50 годах” [1].

В Казахстане и Кыргызстане есть законы о реабилитации жертв политических репрессий (с необходимыми подзаконными актами). В Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане таких законов нет.

В постсоветском Казахстане существует серьезная государственная программа по сохранению памяти о жертвах политического террора [2–4]. В других центральноазиатских республиках подобной программы нет.

В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане есть музеи и памятники, связанные с памятью о сталинских репрессиях и реабилитацией пострадавших от них граждан.

Отметим, что в Казахстане работает ряд музеев на местах бывших лагерей заключенных, ка-

захстанское историко-просветительское общество “Адилет” и несколько общественных объединений репрессированных граждан.

В Кыргызстане есть мемориальный комплекс “Ата-Бейит” и два памятника [5, с. 12–13].

Только в Казахстане и Кыргызстане ведутся серьезные научные исследования политических репрессий сталинской эпохи и восстановления прав их жертв.

В постсоветских центральноазиатских странах имеют место процессы героизации, идеализации и виктимизации различных противников советской власти, связанные с созданием собственных национальных историй: туркестанских эмигрантов (сторонников различных движений, боровшихся против большевиков в годы революции и Гражданской войны), басмачей, военнослужащих Туркестанского легиона и Восточно-тюркского соединения СС, и др. [6, с. 34]. В качестве примеров разных точек зрения на басмаческое движение назовем работы кыргызстанского историка С.И. Бегалиева [7], российского историка и востоковеда А.И. Пылева [8; 9] и таджикистанского историка К. Абдуллаева [10].

В Казахстане в теме сталинских репрессий существует несколько аспектов, которые активно используются в политическом пространстве разными силами (в том числе и националистической оппозицией). К наиболее актуализированным и обсуждаемым аспектам относятся: история движения Алаш, массовый голод начала 1930-х гг. и его долгосрочные трагические последствия для Казахстана (значительное уменьшение общей численности населения республики и особенно казахов, огромное количество беженцев в другие советские республики и приграничные страны (Китай, Монголия), слом традиционной структуры казахского кочевоего хозяйства), виктимизация и героизация движения “Алаш” и репрессированной национальной политической элиты первой трети XX в. [4, с. 30–31].

В Ташкенте работает Музей памяти жертв репрессий, в котором к периоду страданий был отнесен не только сталинский или весь советский период, а все время пребывания Центральной Азии (и территории Узбекистана) в составе Российской империи и СССР [11; 12].

В 2001 г. президент Узбекистана И.А. Каримов опубликовал указ “Об увековечивании памяти жертвам репрессий узбекского народа, начиная с 60-х годов XIX столетия до 1991 г., дня Независимости Республики Узбекистан” в виде мемориала. Открытие мемориального комплекса состоялось 31 августа 2002 г., в день, который

был признан в Узбекистане “Днем памяти жертв репрессий” [12].

На сайте “Жертвы политического террора в СССР”, поддерживаемом обществом “Мемориал”, есть сведения о репрессированных лицах из Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана [2].

Сведения о репрессированных гражданах по Кыргызстану, размещенные на названном сайте, были взяты из двух сборников “Восстанавливая историческую справедливость”, которые были изданы Министерством национальной безопасности Кыргызской Республики и содержали краткие систематизированные сведения о 8280 жертвах политических репрессий, реабилитированных в 1989–1996 гг. [13; 14]. Необходимо подчеркнуть, что 8280 граждан – это меньшая часть от общего числа пострадавших от массовых политических репрессий на территории Киргизской ССР.

Во всех республиках существует проблема закрытости для исследователей документов государственных и ведомственных архивов. Исследования и публикации в каждом из центральноазиатских государств посвящены своим страновым ситуациям, не межгосударственных проектов по изучению политических репрессий сталинской эпохи, восстановлению прав и сохранению памяти о пострадавших от них лиц.

Существует угроза, что в центральноазиатских республиках с течением времени, по мере ухода советского поколения и затвердевания сложившихся национальных версий истории, и при отсутствии целенаправленных постоянных действий по сохранению памяти со стороны общественных организаций, свободных общественных и академических дискуссий, тема сталинских репрессий и реабилитации их жертв может быть вытеснена из исторической памяти, академического и политического дискурса.

Литература

1. Постановление Президиума Республики Туркменистан от 30 декабря 1992 г. № 1088 “О льготах гражданам, пострадавшим от репрессий в 20–50 годах”. URL: <http://www.memo.ru/rehabilitate/resp/TURKM.HTM>
2. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/>
3. Состояние работы над книгами памяти жертв политических репрессий в России, Казахстане и Украине // Сборник материалов по проекту “Возвращенные имена” / сост. В.М. Кириллов. Нижний Тагил, 2002.
4. Дятленко П.И. Особенности реабилитации жертв политических репрессий сталинской эпохи в Казахстане / П.И. Дятленко // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 11.
5. Дятленко П.И. Политика памяти в постсоветском Кыргызстане в отношении сталинских репрессий и реабилитации жертв сталинских репрессий / П.И. Дятленко // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 8.
6. Дятленко П.И. Терминологические дискуссии вокруг сталинских репрессий и реабилитации их жертв / П.И. Дятленко // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 11.
7. Бегалиев С.И. Басмачество: новый взгляд / С.И. Бегалиев // Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления / предс. редколлегии Т. Койчуев; НАН КР. Бишкек: Илим, 1994.
8. Пылев А.И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934): общие черты и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.03 – Всеобщая история / А.И. Пылев. СПб., 2007.
9. Пылев А.И. О “среднеазиатском направлении” в планах германского фашизма: малоизвестно – из истории коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны / А.И. Пылев // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 8.
10. Абдуллаев К. Наполеон из Локая. Как Ибрагимбек противостоял Красной армии / К. Абдуллаев. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1188891360>
11. Абашинов С.Н. Мустакиллик и память об имперском прошлом: проходя по залам ташкентского Музея памяти жертв репрессий / С.Н. Абашинов // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/ab6.html>
12. Музей памяти жертв репрессий в Ташкенте (Узбекистан). URL: <http://urokiistorii.ru/memory/place/1403>
13. Восстанавливаем историческую справедливость. Выпуск I. Бишкек: Госконцерн “Учкун”, 1996.
14. Восстанавливаем историческую справедливость. Выпуск II. Бишкек: Госконцерн “Учкун”, 1997.